

Если бы глаза могли убивать, Линь Чжоу убил бы трех человек на месте.

«Тогда...вы трое изнасиловали его?» - холодно спросил Линь Чжоу.

«Нет ... Нет ...Мы только спустили на него, тот кто его трахнул...это была бутылка». -Толстяк запнулся от страха при взгляде на Линь Чжоу. Пытаясь угодить ему он пробормотал «Бутылка очень качественная».

Линь Чжоу нахмурился, и температура воздуха упала на несколько пунктов. Он ударил ногой, и толстяк мгновенно отступил и ударился о стену.

«Эээ ...» - Толстяк упал в обморок от боли. Остальные два человека наблюдали за происходящим и быстро стали умолять о пощаде.

«Если тебе есть что сказать, давай поговорим об этом. Мы просто сделали это ради денег, а не намеренно его обижали. Спроси меня, я расскажу тебе все, что знаю». - Изрезанное шрамами лицо и тощий мужчина подошли, чтобы обхватить Линь Чжоу за ногу и умолять о пощаде.

«Очень хорошо, ты просто должен сказать мне, кто нанял тебя». - Линь Чжоу отпихнул двух человек от себя.

«Это ребенок лет двадцати. Кажется, его зовут Нан...» - Худой мужчина поспешил ответить.

«Нань... Ван Жуонань?» - Линь Чжоу подумал об этом и внезапно подумал о ребенке, которого Тан Цзихэ неправильно понял.

«Да, да». - Изрезанное шрамами мужик закивал как болванчик.

«Ха, я действительно не ожидал, что это будет он».

«Чжоу, раз уж ты знаешь, кто это, позвони в полицию». - сказал Фу Моконг.

«Сначала узнаем что за семья стоит за Ван Жунанем». - сказал Линь Чжоу, немного подумав.

«Но Цзихе...»

«Он, вероятно, пока ничего с ним не сделает. А этих людей я оставляю на твоё попечение. Позволь им испытать чувство бутылки». - Линь Чжоу похлопал Фу Моконга по плечу, его лицо было полно убийственного намерения.

«Э-э... я понял». - Фу Моконг чувствовал, что его задача трудна, но у него не было выбора.

.....

Тань Цзихэ истёр себе руки, но ему оставалось только сидеть на земле. Его заперли более чем на сутки, а Ван Жуанань пришел только сегодня утром, чтобы доставить ему завтрак.

Он свернулся калачиком, пытаясь уснуть, но это было бесполезно. Как только он закрыл глаза, его разум наполнился Линь Чжоу.

«Чжоу ...» - пробормотал Тан Цзихэ.

«Где твой любовник?» - Ван Жуанань встал позади него и пнул Тань Цзихэ ногой по заднице.

«Ты...» - Тан Цзихэ быстро сел.

«Эй, ваши движения довольно быстрые. Кажется, что ограничение одной руки - не особо тебе мешает».

Тан Цзихэ проигнорировал его и отвернулся.

«Это довольно впечатляюще». - Ван Жуанань схватил его за подбородок и заставил посмотреть на себя.

«Это не законно». - Тань Цзыхэ посмотрел на него.

«Не законно?! Ха, с тех пор, как я нашел кого-то, кто пришел к тебе, меня больше не волновал закон. В любом случае, я уже совершил это, так что мне все равно.»

«Ты сделал так только однажды. Тебе всего 19».

«Заткнись, перестань притворяться хорошим. Что не так со мной 19? Разве ты не старше меня? Почему ты можешь получить то, что не могу получить я?»

«Ты должен одуматься». - Тан Цзыхэ легко выдохнул.

Ван Жуанань проигнорировал его и некоторое время ходил по комнате. Он вдруг кое-что вспомнил и подошел к Тань Цзихэ, чтобы снять его одежду.

«Что ты делаешь?!» - Тань Цзыхэ сопротивляться, чтобы помешать ему добиться успеха, но одна рука была связана. Блокировка одной рукой особой роли не играла. Вскоре Ван Жуанань стянул всю одежду с его тела, и даже штаны были отброшены в сторону.

«Какого черта?!» - Тан Цзихэ свернулся клубочком, не желая полностью обнажать свое тело.

«Не бойся, мы же мужчины. Я просто хочу увидеть, чем отличается твое тело, чтобы Линь Чжоу так понравилось». - Ван Жуонань надавил на Тань Цзихэ.

«Бесстыжий, грязный, уходи, не трогай меня!» - Тань Цзихэ ударил коленями Ван Жуонаня в живот.

«Б**ть!» - Ван Жуонань надулся от боли и упал на бок.

«Ты ... ты в порядке?» - Тань Цзихэ тоже был ошеломлен. Глядя на болезненное выражение лица Ван Жуонаня, он спросил о его травмах.

Ван Жуонань долго свернулся калачиком, ожидая, пока боль утихнет, прежде чем он встанет. Глядя на обнаженного Тан Цзыхэ, в его сердце было неопределимое чувство. Был ли он сейчас озабочен им? Четко...

«О себе бы позаботился!». - Ван Жуонань покачал головой и поднял одежду Тань Цзихэ, которую он отбросил в сторону. Он бросил его и ушел, оставив Тан Цзихэ в растерянности.

.....

Прошло целых пять дней с тех пор, как исчез Тан Цзихэ. В эти пять дней Линь Чжоу страдал.

Дым в офисе окружил Сунь И, не выдержав парень открыл окно.

«Почему ты снова куришь? Если Цзихэ, увидит это...» - В середине предложения Сунь И замолчал. Линь Чжоу был таким, потому что о Тан Цзихэ не было новостей.

«Как оно? Есть новости?» - Выплюнув дым, Линь Чжоу затушил сигарету в руке и сел на диван.

«Еще нет.» - Сунь И покачал головой и сел.

Линь Чжоу долго молчал, прежде чем встал и сел за свой стол.

Он открыл ящик и достал кольцо, чтобы поиграть с ним.

«Цзыхэ сказал мне раньше, что хочет жениться. Раньше я планировал сделать предложение после своей командировки. Кто знал, что столько всего случится позже? Я даже купил кольцо, но теперь у меня даже нет новостей о нем...» - Линь Чжоу коснулся кольца в руке, как если бы он разговаривал с Сунь И, но также как если бы он разговаривал сам с собой.

«Не волнуйся слишком сильно. Он будет в порядке».- Сунь И подошел и нежно похлопал его по

плечу.

Линь Чжоу повторил то, что Тан Цзихэ сказал за день до того, как он снова и снова пропадал без. Внезапно возникло одно воспоминание, и он мгновенно встал.

«Что ... что случилось?» - Сунь И был шокирован его внезапной реакцией.

«Я кое-что вспомнил и пойду домой». - Сказав это, Линь Чжоу снял кольцо и вышел.

«Эй, подожди, я вернусь с тобой». - Сунь И погнался за ним.

.....

В маленькой комнате не было циркуляции воздуха. Тан Цзихэ почувствовал невыразимую боль во всем теле. Одна рука была ограничена, и он не мог лежать на кровати, поэтому мог только лежать в оцепенении.

«Сегодняшний обед». - Ван Жуонань положил перед ним пластиковый пакет. Он через день приносил немного еды. По крайней мере, он не стал бы морить Тан Цзихэ голодом.

«Как долго ты хочешь удерживать меня здесь?» - Тан Цзихэ больше не мог этого выносить. Ван Жуонань забрал его телефон, и у него не было привычки носить часы. Он не знал ни времени, ни того, как долго он отсутствовал.

«Всё зависит от твоего поведения» - Ван Жуонань произнес это и отодвинул стул сбоку, чтобы сесть.

«Ван Жуонань, ты действительно навредишь себе. Ты еще молод, так что отпусти сейчас. Это ещё не край...» - Тань Цзихэ по-прежнему давал ему советы.

«Слишком поздно что-либо сейчас говорить. Раз уж я так решил, я приготовился к худшему.» - Ван Жуонань был ошеломлен тем, что он действительно что-то сказал ему. Когда он закончил говорить, он был потрясен. После долгого молчания Ван Жуонань вздохнул, встал и ушел.

«На самом деле ... в сущности ты не злой». - Тань Цзихэ посмотрел на ушедшего Ван Жуонаня, а затем на еду, которую он принес. Он бессознательно пробормотал.

<http://bllate.org/book/14357/1271850>